

Litera

Правильная ссылка на статью:

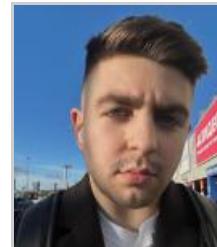
Чепурняк Д.С. Сетевые издания в условиях вооруженного конфликта: сравнительный анализ информационного освещения российско-украинской конфронтации (на примере недельного освещения контрнаступления ВСУ) // Litera. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.11.76613 EDN: AHLMFR URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76613

Сетевые издания в условиях вооруженного конфликта: сравнительный анализ информационного освещения российско-украинской конфронтации (на примере недельного освещения контрнаступления ВСУ)

Чепурняк Денис Сергеевич

Аспирант; Кафедра международной журналистики; Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»; Санкт-Петербургский государственный университет
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Василеостровский р-н, Университетская наб., д. 7-9-11 литер A

✉ denis.chepurnyak@vk.com

[Статья из рубрики "Актуальный вопрос"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2025.11.76613

EDN:

AHLMFR

Дата направления статьи в редакцию:

04-11-2025

Аннотация: Предметом исследования является медиарепрезентация российско-украинского вооруженного конфликта в общественно-политических сетевых изданиях России и Украины. В центре внимания находятся особенности информационного освещения событий, способы конструирования образов участников конфликта, тональность и акценты публикаций, а также стратегии коммуникации, используемые для формирования общественного восприятия. В ходе анализа рассматриваются механизмы медиавоздействия в условиях информационного противостояния, проявляющегося в рамках гибридной войны. Исследование направлено на выявление различий в подходах сторон к подаче материалов, анализ используемых фреймов, эмоционально-оценочных характеристик и степени идеологической ангажированности сетевых изданий. Работа позволяет определить роль цифровых средств массовой информации как инструментов политической коммуникации и информационного влияния в современных

конfrontационных медиапространствах. Методология исследования основана на сочетании контент-, фрейм-, дискурс-анализа, позволяющих комплексно изучить медиарепрезентации конфликта и выявить используемые коммуникативные стратегии. Научная новизна исследования заключается в реализации междисциплинарного подхода к анализу медиарепрезентаций вооруженного конфликта в сочетании политологических, правовых и медиакоммуникативных подходов. Впервые на материале российских ([kp.ru](#), [ria.ru](#)) и украинских ([upn.com.ua](#), [antikor.com.ua](#)) сетевых изданий проведено сопоставление информационных стратегий сторон за конкретный период: 2–8 мая 2023 года, когда в медиапространстве активно обсуждались события, связанные с контрнаступлением ВСУ, а также атакой БПЛА на Кремль и празднованием Дня Победы. Установлено, что российские СМИ характеризуются преимущественно аналитической и легитимирующей подачей, в то время как украинские отличаются эмоционально-мобилизационной риторикой и созданием деструктивных нарративов. В обеих медиасредах выявлены сходные приемы: апелляция к официальным и анонимным источникам, эмоциональные акценты, фреймирование событий и использование визуально-семантических стратегий. Сделан вывод о том, что сетевые СМИ становятся активными участниками информационного противоборства, формируя не только медиакартину конфликта, но и общественное восприятие его участников.

Ключевые слова:

вооруженный конфликт, медиарепрезентация, фрейм-анализ, информационные стратегии, сетевые издания, общественно-политические издания, Россия, Украина, политическая журналистика, медиакоммуникации

УДК: 327.8:070.1:004.738.5.

Введение

Вооруженные и социальные конфликты сопровождают развитие общества на всех этапах его исторического существования. Конфликтные взаимодействия проявляются в самых разных формах: от межличностных столкновений до масштабных вооруженных противостояний на международной арене [\[16\]](#). Наибольший научный интерес представляют вооруженные конфликты, радикально нарушающие привычный общественный и государственный уклад, вовлекая как политические институты, так и гражданское население [\[13\]](#). Исторический опыт показывает, что периоды относительного мира значительно короче по продолжительности, чем эпохи военных действий. Эволюция социальных систем закономерно приводит к трансформации конфликтов: меняются не только причины и характер, но способы ведения [\[39\]](#): от традиционного использования вооруженных сил до непрямых форм воздействия, включая коммуникацию в цифровом пространстве [\[25\]](#).

Исследование современных вооруженных конфликтов требует междисциплинарного подхода, поскольку затрагивает проблематику сразу нескольких научных областей: политологии, международных отношений, военной стратегии, права, психологии и особенно медиакоммуникаций и журналистики. Журналистика занимает в этом ряду ключевое место, поскольку выполняет функцию не только фиксации распространения информации о конфликтах, но и активного воздействия на массовое сознание. В условиях цифровизации журналистика, трансформировавшаяся в сетевую форму,

приобретает новое качество [24]: она становится ключевым инструментом участия в информационном противостоянии, характерном для современных гибридных войн (в том числе информационных). Сетевые СМИ, используя ресурсы цифровых технологий, оказывают непосредственное влияние на ход конфликта: способны как обострять, так и сглаживать его, формируя общественное мнение, мобилизуя или деморализуя аудиторию [36]. Посредством различных коммуникативных стратегий, нарративных конструкций, визуальных и семантических маркеров сетевые издания создают образы событий и их участников, транслируя определенную политическую позицию. В этом контексте сетевые издания выступают как активные субъекты медиаполитического пространства.

Отдельной исследовательской проблемой является фрагментарность и недостаточная развитость правового регулирования информационной среды. Быстрое развитие цифровых технологий опережает возможности нормативно-правового регулирования [33], что создает угрозу распространения дезинформации и формирует почву для целенаправленного информационно-психологического воздействия на аудиторию [29]. В ситуации вооруженного противостояния государства обращаются к международным и внутренним правовым нормам, однако между ними часто возникает правовая коллизия. В результате государства по-разному интерпретируют допустимые границы медиакоммуникации, что отражается на формировании их информационных стратегий. Внутренние законодательные механизмы также подстраиваются под эти условия, становясь частью общей медиатактики в рамках конфликта.

Одним из наиболее показательных примеров такого информационного противостояния является конфликт между Россией и Украиной. Освещение этого конфликта в российских и украинских общественно-политических сетевых изданиях демонстрирует, как медиапространство становится инструментом продвижения идеологических нарративов, героизации собственных вооруженных сил и дискредитации противника. Сетевые издания, благодаря своей оперативности, адаптивности к повестке и широкому охвату, формируют устойчивые медиарепрезентации событий, акцентов и ключевых акторов конфликта.

В отсутствие универсальных интерпретаций событий информационное пространство превращается в арену конкурирующих смыслов и оценок [27]. Каждая сторона конфликта транслирует через собственные медиаресурсы выгодную для нее интерпретацию событий, подстраивая контент под культурные, национальные и политические установки своей аудитории [41]. В связи с этим анализ освещения вооруженных конфликтов в сетевых изданиях представляется особенно актуальным и научно востребованным. Такой анализ позволяет выявить типовые фреймы, медиастратегии, способы формирования образов участников конфликта и определить степень эмоциональной и рациональной окраски материалов. Особое значение при этом приобретает сравнительный подход, позволяющий установить как общие тенденции, так и противоположные информационные практики сторон конфликта.

Объектом исследования являются публикации российских и украинских общественно-политических сетевых изданий, посвященные освещению недельного периода контрнаступления ВСУ. Предмет исследования составляют медиарепрезентации событий, информационные фреймы, коммуникативные стратегии и образные конструкции, применяемые в процессе освещения конфликта, а также особенности тональности, акцентов и структурной подачи материалов в сетевых изданиях России и Украины. Цель исследования состоит в выявлении сходств и различий в способах освещения вооруженного конфликта в российских и украинских сетевых СМИ, а также анализе

информационные стратегии, формирующих восприятие участников конфликта аудиторией. В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие рабочие гипотезы: украинские издания в большей степени прибегают к эмоционально-мобилизационной риторике, в то время как российские ориентированы на формально-аналитический и легитимирующий подход; российские и украинские издания используют различные фреймы и приемы подачи информации, что связано с различиями в медиаполитическом курсе государств и редакционной политике конкретных изданий.

Научная новизна работы заключается в реализации междисциплинарного подхода к анализу медиарепрезентаций вооруженного конфликта в российском и украинском медиапространстве на материале сетевых изданий. В рамках данного исследования проведено сопоставление информационных стратегий и медиарепрезентаций [4], применяемых сторонами конфликта, с учетом национального контекста, нормативно-правовой базы и политической направленности изданий. Особенностью исследования является акцент на сравнительном анализе публикаций, сформированных в ограниченный временной период, что позволило зафиксировать актуальные тенденции в информационной подаче [2]. В научный оборот введен значительный объем эмпирического материала, на основе которого выявлены устойчивые фреймы, коммуникативные приемы и тональные различия в освещении конфликта, а также прослежена зависимость медиастратегий от нормативно-правовой среды. Это позволило расширить представление о механизмах функционирования СМИ как инструмента политической коммуникации в условиях современного конфронтационного медиадискурса.

Методы

Методологическая основа исследования построена на сочетании количественных и качественных методов анализа медиатекста [8]. Базовым методом выступает контент-анализ, направленный на выявление частоты упоминаний ключевых понятий, тем, акторов и событий в корпусе текстов сетевых изданий [20]. Его применение позволило формализовать эмпирические данные о способах презентации конфликта в медиадискурсе. Фрейм-анализ применялся для выявления устойчивых интерпретационных структур, через которые СМИ конструируют образы конфликта и его участников, акцентируя внимание на смысловых доминантах и оценочных контекстах [38]. Дискурс-анализ направлен на изучение риторических и прагматических особенностей медиатекстов: стратегий аргументации, лексико-семантических средств, метафорических моделей и стилистических приемов, влияющих на формирование массового сознания и идеологических нарративов [18]. Эмпирическая база включает репрезентативную выборку более чем из 1500 новостных публикаций российских и украинских общественно-политических сетевых изданий, опубликованных в период с 2 по 8 мая 2023 г., когда в медиапространстве активно обсуждались темы контрнаступления ВСУ и приближения праздника Дня Победы. Издания отбирались по показателю посещаемости за указанный период на основе статистических данных LiveInternet.ru. Отбор материалов осуществлялся с учетом их тематической релевантности, регулярности публикаций и выраженности позиции по рассматриваемым событиям.

Материал исследования

Исследование освещения вооруженных конфликтов в СМИ предполагает применение междисциплинарного подхода, базирующегося на концепциях политологии, военной теории, права, психологии, а также медиакоммуникаций. В научной литературе

вооруженные конфликты рассматриваются как социально-политическое явление, обусловленное геополитическими и экономическими интересами государств, а также факторами идентичности, идеологии и культурных различий. Политологический анализ вооруженных конфликтов опирается на такие концептуальные подходы, как: реализм [22], неореализм [11], либерализм [5], неолиберализм [14], конструктивизм [17], марксизм и неомарксизм [11]. Современные вооруженные конфликты невозможно анализировать вне феномена гибридной войны [30], в рамках которой ключевое понимание уделяется информационному воздействию. В информационном измерении конфликт предстает как борьба за интерпретацию событий, формирование образа противника и мобилизацию общественного мнения. В этом контексте СМИ, особенно сетевые издания, становятся не только ретрансляторами, но и активными участниками конфронтации [23], влияя на восприятие происходящего через нарративные, лексико-стилистические и визуальные стратегии [34].

С переходом журналистики в цифровое пространство трансформировалась структура информационного обмена и взаимодействия. Сетевые издания как форма онлайн-СМИ [37] сочетают оперативность, мультимедийность, платформенность и интерактивность, обеспечивая высокий уровень вовлеченности и участия [10]. Эти особенности позволяют сетевым изданиям не только эффективно распространять социально значимую информацию, но и транслировать манипулятивные сообщения, способные дезинформировать общество и искажать восприятие событий [19]. Теоретической основой анализа информационного освещения конфликтов выступают концепции «повестки дня» (agenda-setting), фрейминг и медиатизации. Теория повестки дня М. Маккоумза и Д. Шоу [6] позволяет определить, какие темы и события становятся приоритетными в медиадискурсе. Теория фрейминга В. Гэмсона и А. Модильяни [9] объясняет, каким образом информация структурируется и преподносится, влияя на интерпретацию событий аудиторией. Теория медиатизации [42] рассматривает медиа как автономный институт, способный преобразовывать общественные процессы за счет специфики медийной подачи, презентации и циркуляции смыслов.

В контексте настоящего исследования необходимо учитывать, что освещение вооруженных конфликтов в сетевых изданиях подвержено влиянию целого ряда факторов: редакционной политики [21], нормативно-правового регулирования, степени ангажированности СМИ, политического курса государства [35]. Особую значимость при этом приобретает не только содержание публикаций, но и выбор источников, используемая лексика, эмоциональный фон, визуальные элементы и стилистика подачи. Все это в совокупности формирует медиарепрезентацию, отражающую идеологическую и информационную стратегию актора [43].

Согласно ресурсу LiveInternet.ru популярными российскими сетевыми изданиями стали «Комсомольская правда» (kp.ru) и «РИА Новости» (ria.ru), а украинскими - «Українські Національні Новини» (unn.com.ua) и «АНТИКОР» (antikor.com.ua) [16: 138-139]. В совокупности было проанализировано 1 558 новостных материалов, вошедших в исследовательскую выборку за анализируемый период с 2 по 8 мая 2023 г.

«Комсомольская правда» - сетевое издание с регистрацией Роскомнадзора от 15 марта 2021 г., являющееся онлайн-версией одноименной общественно-политической газеты. Учредитель АО ИД «Комсомольская правда», главный редактор - Олеся Носова. Издание включает 60 региональных редакций, 44 партнерских предприятия и 16 дочерних

организаций, выпускает тексты, фото, аудио, видео и посты. В анализе рассмотрена рубрика «Спецоперация» за указанный период как наиболее релевантная - <https://www.kp.ru/daily/euromaidan/>. Доля публикаций в указанный период составила 44 новостные (развернутые) публикации.

«РИА Новости» - сетевое информационное агентство в составе медиагруппы «Россия сегодня», с регистрацией Роскомнадзора от 8 июня 2014 г. Генеральный директор - Дмитрий Киселев, главный редактор - Анна Гаврилова. Аудитория превышает 127 миллионов уникальных пользователей в месяц. Для анализа выбрана рубрика «Специальная военная операция на Украине» - <https://ria.ru/spetsialnaya-voennaya-operatsiya-na-ukraine/>. Доля публикаций в указанный период составила 623 новостных публикаций.

«Українські Національні Новини» - сетевое издание, регулируемое украинским законодательством от 31.12.2015, выпускает свыше 600 новостей в сутки, посещаемость более 100000 в день, более 1 миллиона в месяц. В фокусе исследования - рубрика «Війна в Україні» - <https://unn.ua/war>. Доля публикаций в указанный период составила 350 новостных публикаций.

«АНТИКОР» - национальный украинский антикоррупционный портал с 2013 г., расширявший тематику конфликта с Россией, что делает освещение темы актуальным. Для исследования выделена рубрика «Війна» - <https://m.antikor.info/articles/war>. Доля публикаций в указанный период составила 541 новостную публикацию.

Согласно имеющимся данным, доля публикаций украинских сетевых изданий (57,2%) превышает долю российских (42,8%), что свидетельствует о более высокой интенсивности публикационной активности украинских сетевых изданий в рассматриваемый период. Анализ позволяет выделить наиболее интенсивные по медиактивности даты - 2, 4 и 5 мая. При этом, начиная с 6 мая, наблюдается снижение количества публикаций в российских сетевых изданиях, тогда как в украинских, напротив, фиксируется рост числа материалов 7 мая, что может быть связано с подготовкой к символическим датам и усилением информационного давления. Для более детального анализа различий в медиарепрезентации конфликта проведен контент-анализ с использованием тематического кодирования. Исследование сосредоточено, с одной стороны, на доминирующих темах, которые освещались каждой стороной в выбранный период, а с другой - на формах подачи информации, включая структуру сообщений, используемые лексико-стилистические средства и идентификацию ключевых героев медийного нарратива.

Исследовательские результаты и их интерпретация

Контент-анализ публикаций, проведенный в четырех сетевых изданиях, позволил выделить доминирующие тематические направления, характерные информационные приемы, а также ключевые акторы, фигурирующие в медийном представлении вооруженного конфликта за период с 2 по 8 мая 2023 г.

Тематическая направленность публикаций:

Российские издания в основном концентрируются на таких темах как: ВСУ и ее неудачи, обстрелы российской территории со стороны ВСУ, действия ВС РФ, критика действий со стороны западных стран, потери противника и жертвы среди мирного населения. Кроме того, рассматриваются темы контрнаступления ВСУ, ход специальной военной операции, а в меньшей степени – вопросы спасения беженцев и гуманитарная помощь населению.

Украинские сетевые издания, напротив, фокусируются на образе противника как «оккупанта» [281], акцентируя внимание на обстрелах и разрушениях украинской территории, жертвах среди украинского населения, а также на представлении собственных военнослужащих как «защитников». Второстепенными, но значимыми темами становятся потери российской стороны, наступление ВСУ, поддержка Запада и документирование украинских потерь. Таким образом, можно утверждать, что каждая сторона конфликта формирует собственную информационную повестку, основанную на противоположной трактовке событий и событийных акцентах. Эта поляризация контента является отражением идеологической и военной конфронтации.

Следует отдельно подчеркнуть случаи искажения событий в украинских сетевых изданиях посредством распространения недостоверной информации или ее умолчания. Так, 3–4 мая 2023 г. активно обсуждался сюжет о предполагаемом ударе украинского БПЛА по Кремлю. Российские официальные лица квалифицировали данный удар, совершенный в ночь на 3 мая, как теракт и покушение на В. В. Путина со стороны Украины. По поручению А. И. Бастрыкина, Следственный комитет возбудил уголовное дело по статье 205 УК РФ. Кроме того, мэр Москвы С. С. Собянин объявил о запрете на запуск беспилотников над городом, заявив, что несанкционированный запуск дронов повлечет административную и уголовную ответственность (<https://ria.ru/20230503/terakt-1869519509.html?ysclid=mfs0xdf639913960549>). В то же время, украинскими официальными должностными лицами причастность к ночной атаке на Кремль отрицалась. М. М. Подоляк, советник главы Офиса президента Украины, обвинил российские власти в инсценировке удара БПЛА, а спустя время изменил позицию на причастность местных российских сил сопротивления к произошедшему (<https://ria.ru/20230504/ataka-1869623302.html>). Пресс-секретарь президента Украины С. С. Никифоров также заявлял, что информации об атаках нет и президент направляет все силы на освобождение собственных территорий (<https://ria.ru/20230503/kreml-1869438279.html>). В. А. Зеленский заявил, что обвинения России являются попыткой оправдать неудачи на фронте и мобилизовать общественное мнение (<https://unn.ua/ru/news/to-droni-to-gusi-zelenskiy-poyasniv-chomu-putin-zvinuvachuye-ukrayinu-v-sprobi-zamakhu-na-nogo>), поэтому в украинских СМИ отсутствует причастность при описании события и владельца БПЛА (https://antikor.info/articles/626520-ataka_bpla_na_kremlj_kak_sejchas_vygljadit_senatskij_dvorets). Однако по состоянию на апрель–май 2023 г. Министерством Обороны России, пресс-секретарем президента России Д. С. Песковым, отмечаются успехи и продвижение российской армии, что дополнительно подтверждается проанализированными источниками за период 2–8 мая 2023 г.

В преддверии 78-й годовщины Победы фиксировались публикации, преувеличивающие или искажающие события Второй мировой войны, а также приписывающие российской стороне заведомо искаженный образ, что формирует деструктивные нарративы и усиливает эмоционально-негативную мобилизацию аудитории. Так, например, по состоянию на 8 мая 2023 г. в украинских СМИ был популярен сюжет указа В. А. Зеленского о ликвидации Дня Победы и представлении в Верховную Раду неотложного законопроекта № 9278 о Дне Европы (https://antikor.info/ru/articles/634652-zelenskij_podpisal_zakon_o_perenose_dnja_pobedy_na_8_maja) или Дня памяти и победы над нацизмом во Второй мировой войне 1939–1945 годов. Таким образом 8 мая становится новым праздником на Украине, исключая советскую и российскую традицию празднования 9 мая, и интегрируется в европейский канон празднования (<https://unn.ua/ru/news/golova-yevrokomisiyi-yide-do-kiyeva-na-9-travnya>). Глава Верховной Рады Р. А. Стефанчук утверждал, что Украина уже с 2015 г. отмечает этот

день вместе с «цивилизованным миром» (<https://stefanchuk.rada.gov.ua/>). Также, Украинское посольство в Германии в лице официального представителя А. С. Макеева на фоне празднования объявило об отказе возлагать венки и цветы на советских мемориалах и местах с советской символикой в Берлине (<https://www.kp.ru/daily/27500/4760070/>). Вместо этого А. С. Макеев возложил цветы к немецкому мемориалу жертвам войны и тирании «Neue Wache». В российских СМИ высказывания должностных лиц акцентировались на единстве России и освобожденных территориях. Например, В. В. Сальдо, губернатор Херсонской области, поздравил россиян и участников СВО с Днем Победы. Он также обратился к украинским военнослужащим, призывав задуматься о тех, кто отправляет их воевать, и напомнил, что они не враги для России (<https://crimea.ria.ru/20230509/saldo-pozdravil-rossiyan-s-dnem-pobedy-i-obratilsya-k-soldatam-vs-1128621155.html>). Такие факты подчеркивают активное использование украинскими СМИ медиатехнологий для формирования выгодной исторической и политической интерпретации событий.

Информационные приемы и стилистические особенности:

Как российские, так и украинские сетевые издания активно используют сходные информационные приемы. Наиболее часто применяются ссылки на официальные и анонимные источники, экспертные мнения, приемы демонстрации превосходства и компрометации противника [7]. Также широко распространены эмоционально окрашенные техники, включая навешивание ярлыков, преувеличение, повторение материалов, выборочную подачу информации и апелляции к чувствам аудитории [32]. Отличия проявляются в расстановке акцентов: российские издания преимущественно опираются на официальные источники, подчеркивая военные успехи, тогда как украинские издания акцентируют внимание на разоблачении действий противника и моральной мобилизации аудитории через эмоционально насыщенные формулировки и образы.

Ключевые факторы медиарепрезентации:

В российских сетевых изданиях основными фигурантами медиадискурса становятся представители власти России, вооруженные силы России, украинская армия, а также источники, отождествляемые с официальной позицией. Также значимыми остаются фигуры иностранных представителей, экспертов и свидетелей, в частности, беженцев. Украинские издания выстраивают репрезентацию вокруг образов национальной идентичности и противостояния [15]: центральными акторами выступают представители Украины, «враги-оккупанты», украинские защитники и украинские медиаисточники. Иностранные источники и представители, а также эксперты играют вспомогательную роль [26].

Анализ динамики и публикационной активности:

По результатам частотного анализа распределение публикаций за каждый день позволяет предположить существование событийных триггеров, побуждающих стороны усиливать медиаприсутствие в определенные дни. Это также указывает на синхронизацию информационных всплесков с военными событиями и официальными заявлениями.

Выводы

Цель исследования заключалась в комплексном анализе особенностей освещения российско-украинского вооруженного конфликта в сетевых изданиях обеих сторон за

период с 2 по 8 мая 2023 г. Проведенный контент-анализ российских ([kp.ru](#), [ria.ru](#)) и украинских ([unp.com.ua](#), [antikor.com.ua](#)) изданий подтвердил гипотезу о том, что СМИ формируют повестку в соответствии с национальными нарративами и политическими интересами, используя преимущественно эмоционально окрашенные темы и выразительные медиатехнологии.

Во-первых, тематическая структура публикаций демонстрирует высокую степень идеологической поляризации: российские издания акцентируют внимание на действиях ВСУ, угрозах со стороны Запада и успехах собственной армии, тогда как украинские ресурсы конструируют образ «врага-оккупанта» [\[40\]](#), фиксируют разрушения, жертвы и героизируют свои войска [\[31\]](#). При этом активно распространяются материалы с признаками преувеличения событий и исторических искажений.

Во-вторых, обе стороны используют сходные медиатехнологии: ссылки на официальные и анонимные источники, экспертные оценки, эмоциональные акценты, элементы дискредитации противника. Отличие проявляется в смысловой направленности: российские СМИ преимущественно легитимизируют происходящее и информируют аудиторию, тогда как украинские мобилизуют ее, создают деструктивные нарративы и эмоционально насыщенные образы.

В-третьих, ключевые акторы публикаций варьируются в зависимости от политической ориентации источника: российские издания выделяют официальных представителей власти, вооруженные силы и государственные структуры, тогда как украинские формируют повествование вокруг своей армии, образа «врага» [\[12\]](#) и международной поддержки.

Таким образом, медиарепрезентация конфликта в сетевых изданиях выступает не только отражением фактов, но и инструментом информационного влияния, легитимации и мобилизации [\[3\]](#). Полученные данные имеют научный интерес для дальнейшего изучения политической коммуникации, стратегического медиа-дискурса и анализа пропагандистских практик в цифровом пространстве.

Библиография

1. Амираев Р. Неомарксистская концепция международной политики // Наука и новые технологии. 2010. № 6. С. 182-184. EDN: XZRAPR.
2. Беклямышев В. О. Функциональная роль исторических аналогий в российском и украинском президентских дискурсах о специальной военной операции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2024. № 4 (26). С. 644-657. DOI: 10.22363/2313-1438-2024-26-4-644-657. EDN: ZSEGWH.
3. Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиа и конфликты: исследование взаимовлияния в актуальном академическом дискурсе // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2021. № 4. С. 3-32. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332. EDN: PLANZI.
4. Вартанова Е. Л., Дунас Д. В., Гладкова А. А. Медиарепрезентация социального конфликта: подходы к формированию теоретической модели // Журнал Сибирского федерального университета. Гуманитарные науки. 2024. № 17 (10). С. 2015-2026.
5. Дробот Г. А. Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. № 5. С. 146-167. EDN: SQLXZL.
6. Дьякова Е. Г. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки

- дня: от эффекта к процессу // Полис. Политические исследования. 2003. № 3. С. 109-119. EDN: ESCXCN.
7. Ерофеева И. В., Михалева Л. И. Аксиологический потенциал эмоционального интеллекта военного журналиста в медиадискурсе // Гуманитарный вектор. 2024. № 4 (19). С. 132-140. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-132-140. EDN: AVCHZQ.
8. Калинин О. И., Приходько М. В. Контент-анализ как методы исследования информационной войны (на материале репрезентации китайско-американской торговой войны в медиадискурсе КНР и США) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 12 (880). С. 39-47. EDN: NSGQXV.
9. Калугина Е. Г. Теоретические аспекты внешнеполитического медиафрейминга (обзор отечественных и зарубежных исследований) // Медиа@льманах. 2022. № 1. С. 16-24. DOI: 10.30547/mediaalmanah.1.2022.1624. EDN: UBWPDU.
10. Колесниченко А. В. Мультимедийные жанры в современных российских СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2023. № 2 (49). С. 3-22. DOI: 10.30547/vestnik.journ.2.2023.322. EDN: UGHCUJ.
11. Конышев В. Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений // Polis. Political Studies. 2020. № 4. С. 94-111. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.07. EDN: TNGUDV.
12. Куянцева Е. А. Русофobia в украинском медийном пространстве (2022-2024) // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2025. № 2 (57). С. 294-303. DOI: 10.34680/2411-7951.2025.2(57).294-303. EDN: RFBQMW.
13. Латыпова Н. С. О роли историко-правовых исследований военных конфликтов как истоков трансформации государства и права // Legal Concept. 2022. № 4 (21). С. 26-32.
14. Лебедева М. М. "Мягкая сила": понятие и подходы // Вестник МГИМО Университета. 2017. № 3. С. 212-223. DOI: 10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223. EDN: ZAOVVX.
15. Мануйлов Е. Н., Прудникова Е. В. Информационно-культурная безопасность Украины в условиях "гибридной войны" // Вісник Національного університету "Юридична академія України імені Ярослава Мудрого". Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. 2017. № 1 (32). С. 26-36.
16. Ноибахуш Х. И. Международные отношения в условиях новых угроз безопасности. Вызовы и угрозы XXI века: поиск решения // Вестник Московского государственного университета. Общественные науки. 2022. № 3 (848). С. 44-48.
17. Павленко О. В. Конструктивистский подход к исследованию международных отношений: возможности и пределы // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. 2015. № 6 (149). С. 53-67. EDN: TSJRVZ.
18. Потанина А. М., Моросанова В. И. Особенности конструирования представлений о трудноразрешимом межгрупповом конфликте в дискурсе российских и украинских СМИ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2023. № 2 (20). С. 211-228. DOI: 10.22363/2313-1683-2023-20-2-211-228. EDN: WETRLJ.
19. Фарина А. Я. Анализ современных форм, методов и приемов информационно-психологического воздействия по каналам СМИ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 581. С. 247-266. EDN: MSOLZJ.
20. Чепурняк Д. С. Особенности освещения вооруженного конфликта в онлайн СМИ: на примере российско-украинского противостояния // Журналистика в 2023 году: творчество, профессия, индустрия: Материалы международной научно-практической конференции (Москва, 5-6 февраля 2024 г.). М.: Издательство Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, 2024. С. 138-139. EDN: CGPBQU.

21. Чепурняк Д.С. Редакционная политика и структура собственности как фактор формирования контента в общественно-политических сетевых изданиях в условиях современного вооруженного конфликта // Litera. 2025. № 10. С. 108-122. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.10.76535 EDN: CQYWST URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76535
22. Шабага А. В. Методология исследования международных отношений: реализм // Вестник Российского университета дружбы народов. Международные отношения. 2015. № 3 (15). С. 24-33. EDN: VIOIAD.
23. Якова Т. С. Международные конфликты в зеркале конструктивной журналистики: медиагеографические исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. 2024. № 4. С. 757-771. DOI: 10.22363/2312-9220-2024-29-4-757-771. EDN: QVNKFY.
24. Alyukov M., Kunilovskaya M. Wartime media monitor (WarMM-2022): a study of information manipulation on Russian social media during the Russia-Ukraine war // 7th Joint SIGNUM Workshop on computational linguistics for cultural heritage, social sciences, humanities and literature, LaTeCH-CLfL 2023. 2023. P. 152-161.
25. Asmolov G. The transformation of participatory warfare: the role of narratives in connective mobilization in the Russia-Ukraine war // Digital War. 2022. № 3. P. 25-37. DOI: 10.1057/s42984-022-00054-5. EDN: ZQCANY.
26. Auvret-Finck J. La guerre en Ukraine au secours de la politique de sécurité et défense commune? // Annuaire français de relations internationales. 2023. P. 649-669.
27. Chernov G. The Russian-Ukrainian war: persistence of frames and the media issue-cycles // Athens Journal of Mass Media and Communications. 2023. № 9 (4). P. 307-320.
28. Cotte B. Le conflit russe-ukrainien et les crimes de guerre // Les Cahiers de la Justice. 2023. № 1. P. 125-143. DOI: 10.3917/cdlj.2301.0125. EDN: BCPVBU.
29. Espírito-Santo P. Anticipatory approach to war and agenda building: a content analysis study of Portuguese press coverage of the Ukraine war (2014–2023) // Frontiers in Political Science. 2024. № 6. P. 1-10.
30. Ford M. From innovation to participation: connectivity and the conduct of contemporary warfare // International Affairs. 2024. № 4 (100). P. 1531-1549.
31. Hudoshnyk O., Krupskyi O.-P., Styrnik N. Mediatization of collective testimonies during the Russian-Ukrainian war 2022–2023 // Communication and Society. 2023. № 1 (38). P. 281-297.
32. Huțul T. D., Holman A. C., Karner A., Huțul A. Factors of fake news sharing in the context of the Ukraine-Russia conflict: the effect of suspicions about European Union's intentions // Psychological Reports. 2024. № 0 (0). P. 1-18.
33. Kishore-Shahi G., Mejova Y. Too little, too late: moderation of misinformation around the Russo-Ukrainian conflict // Websci'25: Proceedings of the 17th ACM Web Science Conference 2025. 2025. P. 379-390.
34. Krainikova T., Prokopenko S. Waves of disinformation in the hybrid Russian-Ukrainian war // Current Issues of Mass Communication. 2023. № 33. P. 12-25. DOI: 10.17721/cimc.2023.33.12-25. EDN: FCZLIP.
35. Makboula H. Guerre psychologique: le rôle des médias dans les conflits contemporains "La propagande de guerre dans le conflit Russo-Ukrainien" // Revue algérien de la sécurité et développement. 2023. № 2 (12). P. 273-285.
36. Moses J. M., Wilson F., Umar B. N. Media framing of the Russia-Ukraine war by TASS and Ukrinform during the first month of the invasion // Cur Trends Mass Comm. 2023. № 2 (1). P. 56-66.
37. Oleinik A., Paniotto V. Propaganda channels and their comparative effectiveness: the case of Russia's war in Ukraine // International Sociology. 2023. № 39 (3). P. 217-240.

38. Pawliszko J. Framing the Russian-Ukrainian conflict: the role of metaphor, nominalization, and appraisal in sharing media narratives // GEMA Online: Journal of Language Studies. 2025. № 1 (25). P. 156-175. DOI: 10.17576/gema-2025-2501-09. EDN: CAZSND.
39. Siman B. Hybrid warfare is not synonymous with cyber: the threat of influence operations // Security Policy Brief. 2022. № 155. P. 1-4.
40. Stephan K.-F. Die Normativität des allgemeinen Gewaltverbotes im Verhältnis zur "normativen Kraft des Faktischen" // StudZR-Wiss On. 2024. № 1. P. 123-150.
41. Verbytska A. Topic modelling as a method for framing analysis of news coverage of the Russia-Ukraine war in 2022–2023 // Language and Communication. 2024. № 99. P. 174-193. DOI: 10.1016/j.langcom.2024.10.004. EDN: BFVXJU.
42. Wang X. Comparative media framing and agenda-setting: analyzing Chinese and U.S. coverage of the Butcha incident in the Russia-Ukraine war // Lecture notes in education psychology and public media. 2023. № 27 (1). P. 259-267. DOI: 10.54254/2753-7048/27/20231226. EDN: HLUVZQ.
43. Young A., Omosun F. How does it look where you are? A visual media framing analysis of the 2022 war in Ukraine // Digital journalism. 2024. № 1. P. 18-36.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензуемая научная работа является, безусловно, актуальной. Исследование посвящено востребованной проблематике – роли медиа в условиях вооруженного конфликта и информационной войны. В эпоху цифровизации сетевые СМИ становятся не просто ретрансляторами информации, но и активными участниками информационного противостояния, формируя общественное мнение и идеологическую повестку.

Предметом исследования выступают «медиарепрезентации событий, информационные фреймы, коммуникативные стратегии и образные конструкции, применяемые в процессе освещения конфликта, а также особенности тональности, акцентов и структурной подачи материалов в сетевых изданиях России и Украины». Объект исследования – «публикации российских и украинских общественно-политических сетевых изданий, посвященные освещению недельного периода контрнаступления ВСУ», которые представлены в значительном объеме (более 1500 новостных сообщений). Цель исследования и научные гипотезы сформулированы корректно.

Исследование выполнено в русле междисциплинарного подхода с учетом теоретических основ, выработанных в политологии, психологии, теории права, а также медиакоммуникаций. Применяется метод сопоставления информационных стратегий и медиарепрезентаций, объективированных в российских и украинских СМИ, «с учетом национального контекста, нормативно-правовой базы и политической направленности изданий». Кроме того, в рецензируемой работе использованы контент анализ (выявление частоты упоминаний ключевых понятий), фрейм анализ (выявление интерпретационных структур, через которые СМИ конструируют образы конфликта), дискурс анализ (изучение риторических и прагматических особенностей текстов: аргументации, лексико семантических средств, метафор).

Стиль изложения соответствует научному. Рецензуемая статья имеет разделы: введение, методы, исследовательские результаты и их интерпретация, выводы, которые

отражают основные постулаты и умозаключения автора. Сделаны вполне релевантные выводы о тематических доминантах публикаций. В частности, в российских СМИ автор выделяет такие гипертемы, как «ВСУ и ее неудачи, обстрелы российской территории со стороны ВСУ, действия ВС РФ, критика действий со стороны западных стран, потери противника и жертвы среди мирного населения, ход СВО». В украинских СМИ представлены следующие медиатопики: «обстрелы и разрушения украинской территории, жертвы среди украинского населения». Автором также выделены информационные приемы, которые репрезентированы как в российских, так и в украинских СМИ: «ссылки на официальные и анонимные источники, экспертные мнения, приемы демонстрации превосходства и компрометации противника», что вполне обосновано в условиях информационной войны. Помимо этого, автор учитывает публиационную активность каждой стороны военного конфликта и выявляет ключевые факторы медиарепрезентации, манифестируемые в российских и украинских медиа. Работа вносит вклад в изучение медиадискурса, политического медиадискурса благодаря комплексному сопоставлению российских и украинских сетевых изданий в ограниченный временной промежуток, выявлению устойчивых фреймов и коммуникативных приёмов, характерных для каждой стороны, демонстрации зависимости медиастратегий от нормативно правовой среды и редакционной политики.

Библиографический список включает 43 наименования, в том числе современные исследования, что говорит о широком научном кругозоре автора. Конфликт интересов с другими исследователями не обозначен, автор корректно цитирует и интерпретирует научные работы.

Статья соответствует требованиям к научным публикациям, обладает теоретической и практической ценностью, может быть интересна широкому кругу читателей. Рецензируемая работа может быть опубликована в научном журнале *Litera*.